

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.96

Обзорная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58>

Поведение личности в современной цифровой среде

Ирина С. Лучинкина

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Российская Федерация,
г. Симферополь, пер. Учебный, 8

✉ miss_luchinkina@mail.ru

Аннотация

Введение. Вопрос цифровой личности и поведения личности в цифровой среде остается открытым и актуальным на современном этапе развития науки. Существующие философские, математические, психологические и социологические подходы приближают понимание феномена личности в цифровой среде, однако, не раскрывают его в полной мере. За рамками исследований ряда авторов остается дифференциация поведения в виртуальной и цифровой среде, определение этапов становления личности в цифровой среде и механизмов ее функционирования. В связи с этим, актуальным становится всестороннее изучение личности в цифровой среде и дефиниция основных терминов — цифровая личность, цифровое поведение и цифровая активность.

Цель. Анализ специфики цифровой личности и особенностей ее цифрового поведения.

Теоретическое обоснование. Цифровая личность может быть представлена как сосредоточение реальной личности и ей могут быть свойственны бестелесность, анонимность, бездомность, обратимость во времени. Отмечено, что цифровая личность может быть константным образованием и предполагать субъективные цифровые мотивы, аффективные состояния, когнитивные особенности и психофизиологические детерминанты. Личность в цифровом пространстве может приобретать новые, недоступные ранее, формы когнитивной переработки информации. Уточнено, что цифровая активность личности делится на стабильную, метастабильную и резонансную и представлена количеством используемых цифровых ресурсов и частотой их применения. Цифровое поведение представляет собой активность личности или ее образа в цифровой среде, которая проявляется во взаимодействии с другими образами в цифровой среде.

Обсуждение и заключение. Цифровая личность — сложное и многофакторное образование, которое характеризуется спецификой поведения в цифровой среде и уровнем его активности. В свою очередь, для построения концептуальной модели цифровой личности необходимо изучить ее когнитивные особенности, в том числе сформированные под воздействием цифровой среды; аффективные состояния и их цифровую трансформацию. Более того, значимым становится исследование психофизиологических коррелятов цифрового поведения личности в цифровой среде. Указанные параметры исследования позволяют расширить представления о цифровой личности.

Ключевые слова: цифровая личность, цифровая среда, цифровая активность, цифровое поведение, когнитивные особенности

Для цитирования. Лучинкина, И. С. (2023). Поведение личности в современной цифровой среде. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(3), 51–58. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58>

Personal Behavior in the Modern Digital Environment

Irina S. Luchinkina

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, 8, Educational Lane,
Simferopol, Russian Federation

✉ miss_luchinkina@mail.ru

Abstract

Introduction. The question of the digital personality and the behaviour of the individual in the digital environment remains open at the present stage of the science development. Current philosophical, mathematical, psychological, and sociological approaches bring closer understanding of the phenomenon of personality in the digital environment. However, they do not fully reveal its content. The differentiation of behaviour in the virtual and digital environment, the definition of the stages of personality formation in the digital environment, and the mechanisms of its functioning lie outside the scope of the research of a number of authors. In this regard, a comprehensive study of the personality in the digital environment and the definition of the terms “digital personality”, “digital behaviour”, and “digital activity”, becomes relevant.

Purpose. Analysis of the specifics of the digital personality and the features of its digital behaviour.

Theoretical Justification. The digital personality can be represented as a concentration of a real personality. It can be characterized by incorporeality, anonymity, homelessness, and reversibility in time. It is noted that a digital personality can be a constant formation and suggest subjective digital motives, affective states, cognitive features, and psychophysiological determinants. A person in the digital space can acquire new, previously inaccessible forms of cognitive processing of information. The digital activity of a person is divided into stable, metastable, and resonant. It is represented by the amount of digital resources used and the usage frequency. Digital behaviour is the activity of a person or their image in the digital environment, which manifests itself in interaction with other images in the digital environment.

Discussion and Conclusion. The digital personality is a complex and multifactorial formation, characterized by the specifics of the behaviour in the digital environment and the level of its activity. In turn, to build a conceptual model of a digital personality, it is necessary to study its cognitive features, including ones formed under the influence of the digital environment; as well as affective states and their digital transformation. Moreover, the study of psychophysiological correlates of the person's digital behaviour in a digital environment becomes significant. These research parameters will expand understanding of the digital personality.

Keywords: digital personality, digital environment, digital activity, digital behaviour, cognitive features

For citation. Luchinkina, I. S. (2023). Personal behavior in the modern digital environment. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(3), 51–58. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58>

Введение

Вопросами изучения цифровой личности и ее цифрового поведения занимаются ученые различных направлений: философского, математического, психологического и социологического. До сих пор попытки дать определение цифровой личности и ее поведения в контексте цифровой среды ограничивались лишь математическими исследованиями, задающими рамки этим понятиям. Исследования философского, социологического и психологического толка определяют цифровую личность как виртуальную, а цифровое поведение как виртуальное, что создает ряд методологических и эмпирических проблем. На современном этапе научных работ, посвященных проблеме цифровой личности и ее цифрового поведения, недостаточно и известные исследования лишь частично описывают специфику цифровой среды и цифрового пространства. Среди таких исследований отмечают: исследование виртуального поведения и интернет-социализации личности (А. И. Лучинкина); киберсоциализации и поведения личности в киберпространстве (В. А. Плешаков); виртуальной социализации личности (А. Б. Скуратов и А. В. Чистяков); информационной социализации (М. Кастельс). Однако процессы, реализуемые в цифровой среде, гораздо шире и включают не только возможность создания альтернативных миров, но и процесс трансформации этой среды в пространство.

В связи с этим цель настоящего научного обзора заключается в анализе специфики цифровой личности и особенностей ее цифрового поведения.

Теоретическое обоснование

В нашем исследовании тесно переплетаются две линии: цифровая личность и цифровое поведение личности. Рассмотрим каждую из них.

До сих пор мы говорили о цифровой личности как о некоем подобии личности реальной, имеющей определенные характеристики и мимикрирующей под окружающую среду. Однако бестелесность и анонимность, даруемые виртуальным пространством цифровой личности, его безвременье и бездомность не могут быть характеристиками этой личности в силу их трансцендентности.

Филолог-исследователь Попова (2019) отмечает, что цифровая личность — это личность, которая способна реагировать быстро, отчасти в моменте. Находясь в коммуникативном акте здесь и сейчас, цифровая личность презентует свой персональный дискурс, что свидетельствует об имediatности. Имmediатность цифровой личности, в свою очередь, отражает известную формулу поведения S-R и позволяет измерять расстояние на оси времени от произошедшей ситуации до момента речи (Попова, 2019). Итак, согласно Поповой (2019), цифровой личности присуща дискурсивная идентичность, происходящая имmediатно, при этом цифровой коммуникант соотносит себя с актуальным в моменте дискурсом и реагирует на него мнением. Отметим, что дискурсивная идентичность цифровой личности позволяет конструировать множество идентичностей — мнений или точек зрения, которые в итоге создают цельный образ. Взгляд исследователя значительно расширяет представления о цифровой личности и ее поведении, однако, не учитывает ряд теоретических и эмпирических проблем.

В первую очередь, не рассмотрены, но нуждаются в рассмотрении индивидуально-типологические и личностные особенности цифровой личности, влияющие на специфику реакции в дискурсивном поле. Во-вторых, за рамками исследования остается вопрос самоконструирования образа цифровой личностью, который включает в себя не только речевую презентацию, но и когнитивные, аффективные и мотивационные детерминанты. В-третьих, неучтенным остается тот факт, что на процесс становления цифровой личности влияют не только субъективные факторы, но специфика и объективность цифровой среды. Предполагаем, что объективность цифровой среды и субъективность цифрового пользователя формируют, как результат, новое социокультурное пространство — цифровое.

Уже в исследованиях Солдатовой (2018) цифровая личность представляется как процесс и как результат оцифровки персональных данных, в том числе и потребностей, личностных характеристик, вербализованных поступков. Мы согласны с этим определением, но хотим акцентировать внимание исследователей на том, что цифровая личность проявляется в коммуникации с другими цифровыми личностями и цифровых следах в цифровом пространстве. Мы не уверены, что суть цифровой личности можно свести к оцифровке реальной личности.

И, наконец, главной исследовательской проблемой является недостаточность представлений о цифровой личности как об элементе коммуникативного акта в виртуальном пространстве. Вопросами виртуальной коммуникации занимался и занимается ряд ученых: И. Лучинкина и А. Лучинкина (2017) отмечают, что цифровая личность имеет отдельные от реальных виртуальные коммуникативные мотивы; Зекерьяев (2019) уточняет особенности виртуальной ценностно-смысловой ориентации цифровой личности. Войсунский (2018), в свою очередь, активно исследуя когнитивную сферу цифровой личности, ссылается, в большей степени, на виртуальную игровую деятельность. Признавая значимость указанных исследований, отметим, что авторы активно связывают «жизнедеятельность» цифровой личности и виртуальное пространство до тех пор, пока есть технический доступ в сеть Интернет, существует и образ цифровой личности. Однако личность, не имея доступа к сети Интернет, во-первых, сохраняет представления о своем образе, во-вторых, ее образ сохраняется в когнитивных репрезентациях других людей. Более того, образ цифровой личности сохраняется в объективной цифровой среде как код и позволяет другим субъектам цифровой среды взаимодействовать с ним.

По своей сути, образ одной цифровой личности и есть когнитивная репрезентация других цифровых личностей, воспринимаемая сквозь призму психологического онтогенеза. Однако образ самой цифровой личности, следуя классике когнитивной психологии, есть набор фреймов и схем. Чем насыщеннее эти фреймы и схемы, тем насыщеннее образ самой личности. Предполагаем, что коммуникативных и когнитивных компонентов недостаточно для описания специфики цифровой личности — значимыми также остаются ее мотивационная направленность, аффективная специфика и психофизиологические процессы. Тапскотт (1999), учитывая результаты исследований в области социологии, отмечает следующие особенности цифровой личности: на первый план выходит их стремление к творческим видам деятельности и творческой мотивации, а также увеличивающаяся склонность к дофаминовой зависимости, агрессия на различные триггеры и стремление к подкреплению через сенсорное восприятие информации.

Предполагаем, что цифровая личность включает в себя множество особенностей и составляющих. Во-первых, цифровая личность может быть представлена как «образование» («настройка») на основе «реальной личности», но существующая и развивающаяся как отдельный элемент — со своими субъективными мотивами, аффективными состояниями, когнитивными особенностями и психофизиологическими детерминантами, которые формируются и/или развиваются в цифровой среде. Во-вторых, объективная цифровая среда опосредуется через субъективные схемы, фреймы и когнитивные репрезентации цифровой личности и трансформируется в цифровое пространство. Это социокультурное пространство имеет ряд характеристик, присущих и всем остальным социокультурным пространствам. Оно конструируется человеком и выражается в форме пространственно-временной целостности.

Идея о появлении новых, не присущих реальному пространству особенностей личности в цифровой среде, а именно когнитивных, впервые появилась у философов и когнитивистов. Исследователи Алехин и Грекова (2019) отмечают, что коммуникативные и когнитивные особенности цифровой личности схожи с коммуникативными актами и когнитивной деятельностью людей с шизофренией. Ученые подчеркивают, что цифровое пространство как новая социокультурная реальность стимулировала развитие когнитивного новообразования невосприимчивости задач, требующих углубленного анализа и синтеза (Алехин и Грекова, 2019). Признавая значимость исследования, отметим ряд опровергающих фактов: во-первых, возрастающее количество цифровых форм деятельности свидетельствует об ее эффективности и развитости, что не может коррелировать с полным негативным влиянием цифровой среды и цифрового пространства на личность; во-вторых, техническая и информационная специфика цифровой среды и цифрового пространства призвана стимулировать инструментальные навыки, познавательную активность и творческую мотивацию человека (например, приложения в Google Play и App Store). Более того, ряд авторов описали когнитивные новообразования, возникающие у личности в цифровом пространстве (Prensky, 2001; Stornaiuolo, 2017). Для цифрового пространства свойственны аргументы в виде концепта «аргумент — ситуация». Отсюда следует, что логика высказываний рассматривается применительно к определенной ситуации. В этом случае доказательства включают не общепринятые постулаты, а социальные и коммуникативные факторы, действующие по принципу «здесь и сейчас» (Small & Vorgan, 2009).

Когнитивное взаимодействие в реальном пространстве реализуется в формате «я-ты» или «я-они», однако, в цифровом пространстве формат меняется на «мы-они» или «многие со многими». В какой-то степени этот формат напоминает мозговой штурм и стимулирует активную научную деятельность, чья скорость и масштабы не достижимы в реальных условиях. Этот цифровой мозговой штурм объединяет множество цифровых пользователей и делает их специалистами в различных областях, способных коммуницировать на различных языках. Итогом такого взаимодействия служит возникновение новых теорий, концепций и даже методов исследования окружающей действительности.

Williams (2013) отметил амбивалентность влияния цифровой среды и цифрового пространства на развитие клиповости мышления личности. С одной стороны, по мнению ученого, человек стал быстрее анализировать информацию, с другой — анализ стал менее углубленный. Согласно исследованиям ученого, изменилось не только мышление человека, но и его структура ценностей (Williams, 2013). Несмотря на многообразие техники и информации, которые люди получают с ее помощью, человек способен успешно адаптироваться к цифровому пространству и адаптировать свои психические функции. Более того, по мнению исследователей, мозг современного человека продолжает эволюционировать (растет внимательность, сознание реагирует на все сигналы быстрее). В итоге со многими задачами мышление справляется намного эффективнее, чем прежде.

Стоит отметить, что здесь мы сталкиваемся с определенной сложностью. Социокультурные практики цифрового пространства поражают своим многообразием и продолжают развиваться благодаря «цифровым» пользователям (происходит непрерывающийся процесс: культура накладывается на культуру, замещая одни действующие идеалы другими). И, если изменения в функционировании психических процессов у одних людей предположены рядом ученых, то вопрос неизменности тех самых процессов у других остается открытым.

В исследованиях Лучинкиной (2014а) выявлены мотивы, которые присущи личности только в виртуальном пространстве: мотив личного пространства, мотив репликации, мотив взноса, мотив обозначенного присутствия, мотив вживания в роль. И хотя исследователь приписывает их виртуальной личности, в работах автора явно отслеживается мысль о том, что виртуальная личность является желаемым образом, символом, симулякр и результатом интернет-социализации личности (Лучинкина, 2012). Согласно представлениям автора, реальная личность может стать прототипом для неограниченного количества симулякров, именуемых «виртуальная личность»

(Лучинкина, 2016). Эти симулякры могут иметь разные порядки, зависящие только от воображения субъекта. Таким образом, проявляется символическая суть цифровой личности. Мы поддерживаем символический смысл понятия «цифровая личность», но считаем, что цифровая личность является не образом, а состоянием, в котором пребывает субъект в виртуальном пространстве.

Здесь мы подходим к необходимости пояснения термина «состояние», применяемого в отношении цифровой личности. Щербатых и Мосина (2008) в своей работе указывают, что психическое состояние предстает одним из режимов функционирования личности, который на психофизиологическом уровне отличается энергетической спецификой, а на уровне психики — организацией психологических фильтров, влияющих на восприятие окружающей действительности. В свою очередь, Прохоров (2016) отмечает, что изменения, происходящие в определенном психическом состоянии, могут проявлять себя в дальнейшем как новообразования личности. Акцентируя внимание на представлениях о категории психического состояния А. О. Прохорова и исследованиях когнитивных новообразованиях в цифровом пространстве, отметим актуальность ранее приведенного тезиса о цифровой личности как об «образовании» («надстройке») над «реальной личностью». Личности, находящейся в цифровом пространстве, могут быть присущи новые мотивы деятельности (Лучинкина, 2014б) и новые когнитивные способы переработки информации. Более того, любой вид цифровой деятельности подкрепляется дофамином, что делает роль психофизиологических процессов в цифровой среде актуальной (Stornaiuolo, 2017).

Таким образом, с теоретической точки зрения, цифровая личность — это локализация состояния реальной личности в пространстве и во времени (прошлом, настоящем и будущем). Именно этому состоянию свойственны указанные выше бестелесность, анонимность, бездомность, обратимость во времени. Тогда логично, что цифровая личность как состояние будет характеризоваться временем жизни и цифровой активностью. Временем жизни цифровой личности мы будем называть период между рождением цифровой личности и переходом в другое состояние, характеризующееся снижением активности вплоть до цифрового анабиоза. Естественно, что для каждого состояния такой период имеет свою продолжительность. Мы предполагаем, что оно зависит от мотивов оригинала, реальной личности, порождающей новые состояния или проникающей в уже имеющиеся. Мы предполагаем, что по времени жизни можно разделить цифровую личность на стабильные, метастабильные и резонансные личности:

- к стабильным личностям отнесем цифровых пользователей, которые, во-первых, показывают постоянный низкий, средний или высокий уровень цифровой активности, во-вторых, создают и поддерживают константный цифровой образ. Добавим, что стабильные цифровые личности не подвержены колебаниям внешней среды и склонны сохранять гомеостаз своего цифрового образа;

- метастабильные личности являются противоположностью стабильных. Таким цифровым пользователям присущи колебания во взаимодействии с цифровым пространством и непостоянный цифровой образ. Влияние окружающего социума или внутриличностные проблемы побуждают их к модификации индивидуального цифрового пространства;

- резонансные цифровые личности склонны создавать цифровой образ и определять характер взаимоотношения с цифровым пространством, исходя из собственных аффективных особенностей. Например, если человек фрустрирован, то и цифровой образ стремится создавать соответствующий. Чаще всего, это длительный и углубленный образ, но не постоянный. Если такая личность получает обратную связь от других цифровых пользователей и аффективно стабилизируется, то созданный ею цифровой образ может быть изменён или уничтожен. Более того, такие пользователи цифрового пространства в дальнейшем могут не создавать образы в целом.

Здесь необходимо дать определение цифровой активности. Предполагаем, что цифровая активность — это интегральная характеристика цифровой личности, включающая в себя количество используемых цифровых ресурсов и частоту их применения. Отметим, что постоянный высокий уровень цифровой активности могут демонстрировать стабильные и метастабильные цифровые личности, в отличие от резонансных, которым, по нашему мнению, в большей степени присуща ситуативная активность.

Цифровое поведение как психологическая категория стало объектом и предметом исследования не так давно. Как нами указывалось ранее, существует несколько точек зрения на суть этой категории. Так, ряд исследователей отмечают, что цифровое поведение — это активная интернет-деятельность, ведущая к интернет-зависимости. Предполагаем, что в рамках деятельности цифровой личности можно говорить не о зависимости, а скорее о переносе этой деятельности в цифровое пространство, которое является удобным и уместным согласно прогрессу современного общества. Погожина и др. (2020) отмечают, что цифровое поведение представляет собой новый

вид поведения личности, которое нуждается в экспериментальном изучении. Подтверждая тезис исследователей, отметим, что ранее предпринимались попытки изучить виртуальное поведение личности, что привело к расширению представлений и трудностям в дефиниции определений. Сформулируем гипотезу, что поведение в цифровой среде или цифровое поведение — это произвольная, сознательная двигательная или умственная активность и/или пассивность цифровой личности, представляющая собой последовательность выполнения действий в цифровом пространстве и с использованием цифровых средств.

Теоретический анализ показывает, что ряд исследователей, оперируя термином «виртуальное поведение», подразумевает «цифровое поведение». Так, исследователи Мурзина и Позняков (2018), исследуя взаимосвязь цифрового поведения и личностных особенностей интернет-пользователей, отмечают, что цифровое поведение заключается в количестве опубликованных фото, обновлении статусов и других видах социальной активности. Признавая значимость исследования, отметим, что социальные сети являются частью глобальной среды и активность в социальных сетях неполно описывает специфику цифрового поведения личности. Учитывая, что цифровая среда многофункциональна, то и цифровое поведение является многофункциональным. Предполагаем, что цифровое поведение может включать не только категорию активности и взаимодействия, но и различные другие составляющие — от когнитивной до коммуникативной. Более того, ранее мы уточняли, что при отсутствии сети Интернет цифровая личность и ее цифровой образ продолжают «жить». Соответственно, цифровое поведение может охватывать взаимодействие с любыми цифровыми образами.

Принимая во внимание изложенное, в рамках нашего исследования под цифровым поведением мы будем понимать активность субъекта или его цифрового образа в цифровой среде, которая проявляется во взаимодействии субъектов или их цифровых образов. Цифровое поведение личности или ее цифрового образа характеризуется качественным составом участников взаимодействия, радиусом взаимодействия и интенсивностью взаимодействия.

Обсуждение и заключение

Цель настоящего исследования заключалась в анализе специфики цифровой личности и особенностей ее цифрового поведения.

Результаты, полученные в ходе теоретического анализа, значительно расширяют представления о цифровой личности и специфике ее поведения в цифровой среде и цифровом пространстве. Предположения о том, что цифровая личность может выступать в качестве состояния, подтверждают труды отечественных исследователей. До сих пор спорным вопросом оставались новообразования, которые личность может приобретать в цифровой среде. Однако экспериментальные исследования когнитивных психологов свидетельствуют о том, что в ходе онлайн-коммуникации и цифровой деятельности возникают новые формы переработки информации. Более того, исследования виртуального пространства показывают, что у цифровых пользователей возникают новые мотивы деятельности.

Цифровая личность представлена как локализация состояния реальной личности в пространстве и во времени, которому присущи бестелесность, анонимность, бездомность, обратимость во времени. Цифровая личность может существовать и развиваться со своими субъективными цифровыми мотивами, аффективными состояниями, когнитивными особенностями и психофизиологическими детерминантами, которые формируются и/или развиваются в цифровой среде. Цифровая активность представляет собой интегральную характеристику цифровой личности, включающую в себя количество используемых цифровых ресурсов и частоту их применения. По времени жизни цифровую личность можно разделить на стабильные, метастабильные и резонансные личности.

Мы определяем цифровое поведение как активность субъекта или его цифрового образа в цифровой среде, которая проявляется во взаимодействии субъектов или их цифровых образов. Предполагаем, что цифровое поведение реализуется с учетом когнитивных, аффективных, мотивационных и психофизиологических особенностей цифровой личности.

Основные эмпирические задачи дальнейших исследований, по нашему мнению, заключаются в изучении составляющих цифровой личности и ее цифрового поведения, а именно: когнитивных репрезентаций, схем, фреймов; аффективных и мотивационных особенностей; психофизиологических детерминант.

Список литературы

- Алехин, А. Н., и Грекова, А. А. (2019). Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды. *Клиническая и специальная психология*, 8(1), 162–176.
- Войсунский, А. Е. (2018). Направления исследований опосредствованной Интернетом деятельности. *Вестник Московского университета, Серия 14. Психология*, 1, 51–66.

- Зекерьяев, Р. И. (2019). Психологические особенности виртуальной личности пользователя и ее типы. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*, 1(88), 31–37.
- Лучинкина, А. И. (2012). *Психология человека в Интернете*. Информационные системы.
- Лучинкина, А. И. (2014а). Специфика мировоззрения интернет-пользователей. *Проблемы современного педагогического образования*, 51–1, 311–317.
- Лучинкина, А. И. (2014б). Специфика мотивации интернет-пользователей. *Перспективы науки и образования*, 6(12), 105–109.
- Лучинкина, А. И. (2016). Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности. *Гуманитарные науки*, 1(33), 54–62.
- Лучинкина, И. С., и Лучинкина А. И. (2017). Методологические проблемы исследования коммуникативного поведения пользователей в интернет-пространстве. *Гуманитарные науки*, 4(40), 42–46.
- Мурзина, Ю. С., и Позняков, В. П. (2018). Цифровое поведение и личностные особенности интернет-пользователей. Институт психологии Российской академии наук. *Социальная и экономическая психология*, 3(11), 6–21.
- Погожина, И. Н., Подольский, А. И., Идобаева, О. А., и Подольская, Т. А. (2020). Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ. *Вопросы образования*, 3, 60–94. <https://www.doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-60-94>
- Попова, Д. А. (2019). Цифровая личность как центральный элемент межперсонального интернет-дискурса. *Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура*, 2, 87–91.
- Прохоров, А. О. (2016). Феноменологические и экспериментальные характеристики ментальных репрезентаций психических состояний. *Ярославский психологический вестник*, 34, 66–73.
- Солдатова, Г. У. (2018). Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, 9(3), 71–80.
- Тапскотт, Д. (1999). *Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта*. Рефл-бук.
- Щербатых, Ю. В., и Мосина, А. Н. (2008). Дифференцировка психических состояний и других психологических феноменов. В. *Психология психических состояний: теория и практика. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Часть II* (С. 526–528). Новое знание.
- Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Small, G., & Vorgan, G. (2009). *iBrain: Surviving the technological alteration of the modern mind*. Harper Collins Publishers.
- Stornaiuolo, A. (2017). Contexts of digital socialization: Studying adolescents' interactions on social network sites. *Human Development*, 60(5), 233–238. <http://doi.org/10.1159/000480341>
- Williams, J. (2013). The international society — World society distinction. In C. Navari, D. M. Green (eds), *Guides to international studies: Guide to the English school in international studies* (pp. 127–143). John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781118624722.ch8>

References

- Alekhin, A. N., Grekova, A. A. (2019). Peculiarities of thinking formation in the digital environment. *Clinical & Special Psychology*, 8(1), 162–176. (In Russ.).
- Luchinkina, A. I. (2012). *Human psychology on the Internet*. Information Systems. (In Russ.).
- Luchinkina, A. I. (2014). Specifics outlook internet users. *Problems of Contemporary Pedagogical Education*, 51–1, 311–317. (In Russ.).
- Luchinkina, A. I. (2014). The specifics of the motivation of Internet users. *Perspectives on Science & Education*, 6(12), 105–109. (In Russ.).
- Luchinkina, A. I. (2016). Psychological analysis of deviations in the process of internet-socialization of individual. *Humanities*, 1(33), 54–62. (In Russ.).
- Luchinkina, I. S., & Luchinkina A. I. (2017). Methodological problems of investigating the communicative behavior of users in the Internet space. *Humanities*, 4(40), 42–46. (In Russ.).
- Murzina, Yu. S., & Poznyakov, V. P. (2018). Studies of relationship between digital behavior and personal characteristics of Internet users. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social & Economic Psychology*, 3(11), 6–21. (In Russ.).

- Pogozhina, I. N., Podolsky, A. I., Idobaeva, O. A., & Podolskaya, T. A. (2020). Digital behavior and features of the motivational sphere of Internet users: Logical-categorical analysis. *Educational Issues*, 3, 60–94. <https://www.doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-60-94>. (In Russ.).
- Popova, D. A. (2019). Digital personality as a central element of interpersonal Internet discourse. *Bulletin of Buryat State University. Language. Literature. Culture*, 2, 87–91. (In Russ.).
- Prensky, M. (2001). Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*, 9(5), 1–6. <https://doi.org/10.1108/10748120110424816>
- Prokhorov, A. O. (2016). Phenomenological and experimental characteristics of mental representations of mental states. *Yaroslavl Psychological Bulletin*, 34, 66–73. (In Russ.).
- Shcherbatykh, Yu. V., & Mosina, A. N. (2008). Differentiation of mental states and other psychological phenomena. In, *Psychology of Mental States: Theory & Practice. Materials of the I All-Russian scientific and practical conference. Part II* (pp. 526–528). New Knowledge (In Russ.).
- Small, G., & Vorgan, G. (2009). *iBrain: Surviving the technological alteration of the modern mind*. Harper Collins Publishers.
- Soldatova, G. U. (2018). Digital socialization in the cultural-historical paradigm: A changing child in a changing world. *Social Psychology & Society*, 9(3), 71–80. (In Russ.).
- Stornaiuolo, A. (2017). Contexts of digital socialization: Studying adolescents' interactions on social network sites. *Human Development*, 60(5), 233–238. <http://doi.org/10.1159/000480341>
- Tapscott, D. (1999). *Electronic-digital society: Pros and cons of the era of network intelligence*. Refl-book. (In Russ.).
- Voiskunsky, A. E. (2018). Directions for research on Internet-mediated activities. *Moscow University Bulletin, Series 14. Psychology*, 1, 51–66. (In Russ.).
- Williams, J. (2013). The international society — World society distinction. In C. Navari, D. M. Green (eds), *Guides to international studies: Guide to the English school in international studies* (pp. 127–143). John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781118624722.ch8>
- Zekeryaev, R. I. (2019). Psychological features of the user's virtual personality and its types. *Modern Science: Actual Problems of Theory & Practice. Series: Cognition*, 1(88), 31–37. (In Russ.).

Об авторе:

Лучинкина Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, РФ, г. Симферополь, пер. Учебный, 8), [ORCID, miss_luchinkina@mail.ru](https://orcid.org/miss_luchinkina@mail.ru)

Поступила в редакцию 15.04.2023

Поступила после рецензирования 20.05.2023

Принята к публикации 21.05.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Luchinkina Irina S., Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov (8, Educational Lane, Simferopol, 295015, RF), [ORCID, miss_luchinkina@mail.ru](https://orcid.org/miss_luchinkina@mail.ru)

Received 15.04.2023

Revised 20.05.2023

Accepted 21.05.2023

Conflict of interest statement

The author do not have any conflict of interest.

The author have read and approved the final manuscript.